

T

На правах рукописи

ГАЛКИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

**РУССКИЙ КАГАНАТ
И САЛТОВО-МАЯЦКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА**

Специальность 07.00.02 - отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2001

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор КУЗЬМИН А.Г.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ С.В.

кандидат исторических наук
КОРОЛЕВ А.С.

Ведущая организация - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится "18" декабря 2002 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета К 212.154.06 в Московском педагогическом государственном университете по адресу: 117571, Москва, пр-т Вернадского, д. 88, ауд. 822

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119435, Москва, Г-435, ул. Малая Пироговская, д.1.

Автореферат разослан

"24" декабря 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ЧЕХОВСКАЯ Н.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вопрос о начальных этапах становления Древнерусского государства - один из центральных в изучении российской истории. Проблема происхождения государства и этнической принадлежности его господствующего класса напрямую связывается с вопросом об исторической судьбе этого государства и этносов, его составляющих.

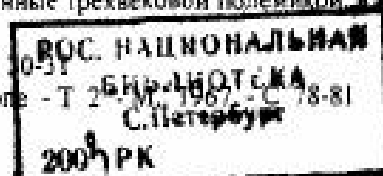
Кроме того, собственно научная актуальность работы связана с наблюдающимся в последние годы оживлением дискуссии историков, археологов и лингвистов о происхождении этноса "русь" и Древнерусского государства. Вновь обращается внимание на то, что многочисленные раннесредневековые источники, упоминающие русов, часто противоречат друг другу и в локализации "русси", и при описании социальных отношений, хозяйственного уклада, обрядов этого этноса¹. Различные византийские, немецкие, восточные письменные источники располагают русов во многих, даже не связанных между собою торговыми путями, районах Европы от Уральского хребта и побережья Каспия до западной Прибалтики и германских земель. Однако среди этого моря сообщений имеется уникальный круг источников о "Русском каганате", включающий сообщение Бертинских анналов под 839 г.² и известия арабо-персидской географической литературы IX - X вв.³ Причем и западные, и восточные авторы единодушны в терминологии определения государственного образования - каганат. Это предполагает существование уже в нач. IX в. протогосударства или государства, в названии которого присутствует корень *ros/rus*, в то время как возникновение на политической арене Киевской Руси датируется кон. IX в. Поэтому вопрос локализации Русского каганата не только занимает одно из важнейших мест в решении проблемы этнического происхождения племени русь. Определение места этого каганата в этнополитической истории раннесредневековой Восточной Европы и связей его со славянскими племенами выводит на соотношение русов Русского каганата и социальной верхушки Древнерусского государства.

Вместе с тем, являясь одновременно трактовкой этнополитического развития салтово-маяцкой археологической культуры, которая общепризнанно считается принадлежащей Хазарскому каганату, исследование затрагивает и столь актуальную в данное время проблему роли Хазарии в истории Восточной Европы и в особенности Древней Руси.

¹ См. Славяне и Русь: Проблемы и идеи. Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / Сост. А. Г. Кузьмин. - М., 1998. - С. 430-435.

² Annales Bertiniani: Annales de Saint-Bertin - Paris, 1964. - P. 10-31.

³ Захедер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе - Т. 2. М., 1967. - С. 78-81.

Теоретико-методологическую основу исследования составил метод диалектического материализма в сочетании с общенаучным системным и конкретно-историческим подходами. В соответствии с этим рассматривается и проблема политогенеза, базисная для данной работы.

Государственная форма является важнейшим фактором устойчивости социального организма. Поэтому естественно, что в большинстве работ философского и исторического плана именно государство рассматривается как своеобразный венец первобытнообщинного строя. Однако необходимо учитывать, что неприемлема абсолютизация прогрессивности политогенеза без учета его влияния на развитие социально-экономических отношений. Именно эта абсолютизация привела к современному состоянию так называемой норманнской проблемы: "официальный" антинорманизм не устоял после принятия норманистами тезиса о том, что восточные славяне были в IX в. способны к созданию государства без внешнего вмешательства. Результат очевиден: большинство специалистов по истории Древней Руси на современном этапе придерживаются норманнской теории⁴, принимая две сотни лет назад опровергнутую аргументацию З. Байера и Г. Миллера.

В большинстве ранних обществ процесс политогенеза деформируется в результате внешнего вмешательства. "Чистый" (афинский, по классификации Ф. Энгельса⁵) путь становления государственности встречается только в изолированных в силу географических и исторических условий этнокультурных общностях. Такая обособленность неотвратимо ведет за собой замедленность социального развития. Напротив, процесс синтеза предполагает обмен опытом, как производственным, так и организационным, между участвующими в нем этносами, взаимную ассимиляцию. Поэтому этнический состав политической верхушки общества оказывает непосредственное влияние на социально-политическую структуру. Именно политическими традициями господствующего слоя определяется путь деформации "чистого" генезиса государства.

В соответствии с изложенными теоретическими установками формулируется общая цель исследования - определение места и роли Русского каганата в этнополитической истории Восточной Европы и Древней Руси.

В соответствии с этим ставятся и задачи исследования:

- локализация Русского каганата на основе сопоставления круга арабо-персидских и немецких латиноязычных источников с другими

⁴ См., напр. Горский А.А. Проблема происхождения названия РУСЬ в современной советской историографии // ИСССР - 1989 - №1 - С. 131-137. Петришкин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси - М., 1996 - С. 50-51.

⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения - Т. 21 - С. 169.

письменными и лингвистическими данными о племени русь, а также с материалами археологических раскопок на территории Восточной Европы;

- выявление этнической и социальной структуры Русского каганата на основе рассмотрения памятников материальной культуры (могильников, селищ, городищ, ремесленных изделий и др.);

- рассмотрение вопроса о стадии развития и форме потестарного образования "Русский каганат";

- определение характера взаимодействия славян и русов в рамках Русского каганата;

- выявление возможных направлений влияния русов (этнического ядра Русского каганата) на восточных славян периода становления Древнерусского государства.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе комплексного рассмотрения наиболее полного на этот момент круга письменных источников и данных археологии, лингвистики, антропологии, нумизматики, эпиграфики предпринимается попытка нового прочтения истории Восточной Европы VIII - нач. IX вв. Критический подход к анализу источников и литературы позволяет расстаться с рядом стереотипов, долгое время существовавших в интерпретации сведений о Русском каганате и обосновать возможность локализации этого потестарного образования на основе имеющейся ныне источниковой базы. Соответственно, это исследование позволяет по-новому взглянуть на проблему происхождения племени русь и социальной верхушки Древнерусского государства.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы для написания трудов по археологии и истории раннесредневековой Восточной Европы и Древней Руси, источниковедению отечественной истории. Кроме того, результаты работы могут использоваться при разработке общих лекционных и специальных курсов по истории России и археологии, а также учтены при составлении программ для средней школы.

Апробация работы. Основные положения диссертации получили апробацию в научных публикациях автора, а также в его выступлениях на научных и научно-практических конференциях в Московском педагогическом государственном университете и в Российской государственной библиотеке.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка сокращений, списка источников и литературы.

Во введении обоснована значимость темы диссертации, содержится обзор научной литературы, посвященной проблеме локализации Русского каганата, и основных источников, использованных в работе над проблемой, а также сформулированы цель и задачи исследования.

Степень изученности проблемы. Сведения Бертинских анналов о народе *Rhos*, во главе которого стоял каган, были известны уже во времена зарождения норманнской теории. Корпус восточных источников вошел в научный оборот почти веком позже - в начале XIX столетия, после ряда переводов арабо-персидских историко-географических сочинений средневековья на французский и немецкий языки. Однако почти за три века исследования этого круга источников не было предложено удовлетворительной интерпретации сообщений о Русском каганате, снимающей кажущиеся внутренние противоречия источников. И трудность здесь не в самих письменных памятниках, а в вопросах методологического плана. Известия о Русском каганате всегда рассматривались в неразрывной связи с норманнской проблемой, в рамках спора о начале Руси

Для основоположника норманизма З. Байера известие Бертинских анналов о Русском каганате послужило одним из столпов, на которых держалась аргументация его концепции. Важным ученому виделось единение в одном источнике русов и *Sueones*, под которыми он понимал шведов, до Рюриковых времен. По мнению основателя норманнской теории, это доказывало не только существование русов-шведов в нач. IX в., но и наличие у них государственности⁶.

Если З. Байер ставил знак равенства между русами и варягами и отождествлял их со скандинавами, то его оппонент В.Н. Татищев считал варягов выходцами из Балтийской Славонии, а русов - финским народом, потомками сармат⁷.

Уровень развития исторической науки в XVIII в. давал возможность интерпретировать сообщения о неизвестном государстве русов только исходя из самого известия и общей точки зрения на происхождение Руси. И дело не только в ограниченности круга письменных источников (не были введены в научный оборот данные восточных авторов), отсутствии археологических материалов. Уже в то время было известно огромное количество источников о русах, однако систематизировать их тогда было невозможно - методы исторического исследования только начинали разрабатываться, объяснения находились на интуитивном уровне. Многие противоречия, такие как присутствие степного тюркского титула хакан у "северного" народа, не замечались.

⁶ См. Татищев В.Н. История Российская. Ч. 1 // Собрание сочинений. В 8-и тт. - Т. 1. - М., 1994. - С. 294-295.

⁷ Татищев В.Н. История Российская. Ч. 1 // Собрание сочинения. В 8-и тт. - Т. 1. - М., 1994. - С. 286-290.

Новое в споры об истоках Руси привнес А.Л. Шлецер. Автор "Нестора" пришел к принципиальному выводу о существовании двух племенных объединений, называвшихся русами: одно в Северном Причерноморье (многочисленный "азиатский" народ) и другое, с первым не связанное - скандинавская русь в Прибалтике. Шлецер связал сообщение Бертинских анналов со скандинавами. Согласно Шлецеру, в Ингельгейм в 839 г. прибыло неизвестное скандинавское посольство, не имеющее отношения к Киевской Руси. Титул *Chasapus* Шлецер интерпретировал как скандинавское имя собственное *Накоп*⁸. Аргументы Шлецера, с незначительными изменениями, были приняты Н.М. Карамзиным⁹, М.П. Погодиным¹⁰, А. Куником¹¹.

В первой четверти XIX в. источниковедческая база исследователей начала Руси была пополнена принципиально новыми сведениями. Были введены в научный оборот многие арабо-персидские источники, в которых также упоминались русы с хаканом во главе.

Опираясь уже на эти данные, с критикой норманнской теории выступил Г. Эверс. Он принял идею А.-Л. Шлецера о существовании южных русов, связав их с хазарами. Эверс был единственным исследователем того времени, признавшим невозможность интерпретации сведений о Русском каганате при современном ему состоянии исторической науки¹². "Южную" версию Г. Эверса поддержала так называемая скептическая школа¹³. Однако после крайне поверхностных изысканий М.Т. Каченовского и его студентов поиск южных русов-нескандинавов и "третьего пути" в решении этой проблемы надолго прекратился. Исследователи вернулись в рамки альтернативы "славяне-скандинавы".

Немаловажна забытая сейчас трактовка сведений о Русском каганате "славянской школы" 2-й четв. XIX в. Ф.Л. Морошкин и Ф. Святой впервые отметили, что свеоны и русы в Бертинских анналах упоминаются как два разных народа, а свеонами в IX в. немецкие хроники называют не только шведов, но и другие племена, обитавшие на Балтийском побережье, верхнем Дунае и Рейне¹⁴. При этом Русский каганат локализовался на южном берегу Балтики.

Наиболее видными оппонентами норманистов в 1850-1870-е гг. были С. Геденон и Д.И. Иловайский. Первый, опираясь на арабо-

⁸ Шлецер А.-Л. *Нестор*. - Т.1 - Спб., 1809 - С. 319

⁹ Карамзин Н.М. *История государства Российского* - В 4-х кн. - Кн.1 - Ростов-на-Дону, 1994 - С. 69-71

¹⁰ Погодин М.П. Г. Геденон и его система о происхождении варягов и руси - Спб., 1864 - С. 31-32

¹¹ Куник А., *Розен В.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах - Ч. 2 - Спб., 1903 - С. 95

¹² Эверс Г. Предварительные критические исследования для российской истории - В 2-х кн. - Кн.1 - М., 1825 - С. 116-119

¹³ Каченовский М.Т. О скудости и сомнительности происшествий 1-го века нашей древней истории от основания государства до смерти Игоря, т.е. до 945 г. // *Вестник Европы* - №15-16 - 1830 - С. 161-203

¹⁴ Морошкин Ф.Л. Историко-критические исследования о руссах и славянах - Спб., 1842 - С. 112, Святой Ф. Что значит в Несторовой летописи выражение "подоша из немец", или Несколько слов о Варяжской Руси - Ч.2 (дополнения) - Спб., 1844 - С. 22

персидские источники, локализовал племя русь в Поднепровье. Тюркский титул хакана был для него одним из главных доказательств существования государства в Южной Руси до призвания варягов¹⁵. Но тот же титул хакана заставил видного антинорманиста утверждать зависимое положение Киевской Руси нач. IX в. от Хазарии¹⁶.

Стройнее и историчнее выглядит концепция Д.И. Иловайского, сосредоточившегося на доказательстве славянского происхождения племени русь (русов он производил от роксолан, считая последних славянами) и поиске русов на юге Восточной Европы. В ходе интерпретации источников о Русском каганате Д.И. Иловайский впервые привлек практически все письменные данные, на которые опирается большинство ученых и сейчас. Ученый отметил всю важность объяснения этого круга источников: "Если допустить, что в 839 г. в южной Руси существовал народ Русь, управляемый хаканами, то норманнская теория должна быть упразднена"¹⁷. Именно Д.И. Иловайский впервые предположил, что в нач. IX в. между Доном и Днепром существовало независимое государство под названием "Русский каганат", против которого и была построена хазарская крепость Саркел.

В 1860-х гг. набрало силу и новое направление исторической науки - "государственная" школа, заимствовавшая в качестве методологической основы теорию государства Гегеля и концепцию политогенеза на Руси Г. Эверса. Но если создатель схемы "семья - род - государство" понимал важность вопроса и происхождения господствующего слоя Киевской Руси, то "государственники" отрицали его значение, абсолютизируя мысль о том, что государство развивается благодаря причинам внутреннего характера. С.М. Соловьев использовал материалы о Русском каганате для констатации тождества варягов, русов и скандинавов¹⁸.

В целом к концу 3-й четверти XIX в. перевес был на стороне антинорманистов, хотя оставались большие лакуны как методологического характера, так и в области интерпретации источников. События же рубежа XIX-XX вв. сдвинули общественный интерес к социальным и политическим процессам Нового времени, и дискуссия о начале Руси затихла, переместившись на страницы специальных источниковедческих исследований. В востоковедческих комментариях к арабо-персидским известиям о русах преобладали норманистские объяснения¹⁹. Комплексное исследование было тогда еще невозможно по причине неразработанности методов и недостаточности источниковой базы, прежде всего археологической и лингвистической. Этим и объясня-

¹⁵ Гадеев С. Варяги и Русь. - В 2-х ч. - СПб., 1876. - С. ХСVI.

¹⁶ Там же. С. 106.

¹⁷ Иловайский Д.И. История России. Начало Руси. - М., 1996. - С. 88.

¹⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. I // Сочинения. - Кн. I. - М., 1988. - С. 118-119.

¹⁹ Кулик А., Розан В. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. - Ч. I. - СПб., 1878. - С. 107-109.

ется наличие двух тенденций в разработке норманской проблемы и вопроса о Русском каганате: в специальных исследованиях - норманизма, в обобщающих работах - тезиса о "потере важности" проблемы происхождения племени русь²⁰.

Традиции дореволюционной историографии унаследовали ученые-эмигранты первого и второго поколения²¹, хотя существенное влияние на них оказала концепция евразийства. Оригинальная версия о русах и их хакане, предложенная Г.В. Вернадским, тоже базируется на норманизме и преувеличении роли степных этносов (авар, болгар, хазар). Однако ученый впервые попытался реконструировать краткую историю "первого Русского каганата". Разработка В.Г. Вернадского являлась шагом вперед в историографии проблемы, ибо определяла Русский каганат как государственное образование, непосредственно предшествовавшее Киевской Руси и связанное с ней²².

Иначе развивалась история проблемы в СССР. В 1930-е гг. возрастающая внешнеполитическая угроза заставила руководство страны обратиться к проблеме происхождения Руси на официальном уровне. В 1930-1940-е гг. эта задача сводилась к доказательству славянской этнической принадлежности племени "русь". Попытки доказать изначальное тождество руси и восточных славян, опираясь на говорящие о противном источники, не могли быть успешны. В этом плане показательны работы Б.А. Рыбакова, отстаивающего такую позицию с 1940-х гг.²³ Разбирая уже в 1980-е гг. проблему локализации Русского каганата, Б.А. Рыбаков располагал его в Среднем Поднепровье и считал этнически славянским²⁴.

Однако большинство антинорманистов 1940-80-х гг., не находя возможности доказать тождество славян и русов, вернулись к положению о непринципиальности проблемы этнического происхождения руси. Русский каганат был вновь отождествлен с Киевской Русью²⁵, а русы восточных источников - с господствующим слоем Древнерусского государства²⁶.

Недостатки аргументации этого направления неизбежно должны были повлечь критические отклики, что и последовало в 1960-е гг.

²⁰ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории // Собрание сочинений по русской истории - Т. 1 - СПб., 1993 - С. 96-98.

²¹ См. *Riasanovsky A.V. The Embassy of 838 Revisited: some comment on Early Russian History // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas - Neue Folge - Bd. 70 - Heft 1 - April - Wiesbaden, 1962 - P. 1-12; Kazhdan A.A. The Russian Attack on Constantinople in 860 - Cambridge, Mass., 1946.*

²² *Вернадский Г.В. Древняя Русь - Тверь, 1996 - С. 270-312.*

²³ *Рыбаков Б.А. Древние русы // Советская археология - Вып. XVII - М., 1953 - С. 23-104, Он же Новая концепция предистории Киевской Руси // ИСССР - 1981 - №1, 2 - С. 40-59.*

²⁴ *Он же. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. - М., 1993 - С. 172-234.*

²⁵ *Сахаров А.Н. Русское посольство в Византию 838-839 гг. // Общество и государство феодальной России - М., 1978 - С. 247-261, Шапсальский И.П. Известие Бертинских анналов в свете данных современной науки // Летописи и хроники - 1980 - М., 1981 - С. 43-54.*

²⁶ *Толочко П.П. Древняя Русь - Киев, 1987 - С. 23-28.*

Концепция норманнского происхождения Руси заняла господствующее положение в источниковедении и специальных исторических дисциплинах. Проблема Русского каганата поднималась не раз в источниковедческих и археологических исследованиях 1960-80-х гг., однако специальных работ, посвященных этому вопросу, не появилось.

Вопрос о Русском каганате с норманистских позиций был освещен в 1965 г. А.П. Новосельцевым. Востоковед локализовал это потестарное образование на севере, считая русов восточных источников скандинавами и привлекая классические аргументы этого течения²⁷. Причем А.П. Новосельцев рассматривал источники, не принимая во внимание того факта, что различные традиции арабо-персидской литературы были знакомы с разными регионами Восточной Европы. Гипотеза А.П. Новосельцева о северном расположении Русского каганата и одного из "центров руси" - Арсанийи - была подвергнута обстоятельной и справедливой критике Б.А. Рыбаковым²⁸. Позже, во многом под влиянием достижений археологии, востоковед локализовал Русский каганат в славянском Поднепровье²⁹.

Развитие археологии в 1930-1960-е гг., многочисленные раскопки на юге Восточной Европы дали колоссальный материал для решения проблем долетописной истории Руси. Археологи отождествили Хазарию с огромной территорией т.н. салтово-маяцкой культуры <далее - СМК. - Е Г> (от левобережья Днепра до низовий Волги и Дагестана)³⁰. Следы влияния салтовцев на славян роменско-боршевской культуры - о длительной зависимости славян Южной Руси от Хазарского каганата³¹. Так развилась другая версия начала Руси - хазарская. При ее создании привлекался в качестве основного аргумента, помимо археологии СМК, круг источников о Русском каганате. Впервые эта гипотеза была сформулирована выдающимся археологом М.И. Артамоновым, предположившим, что первоначально Русский каганат являлся государством, подвластным Хазарии (отсюда - тюркский титул хакана) и включал славян Среднего Поднепровья³².

Однако в таком виде эта гипотеза не объясняла четкого разделения славян и русов у восточных авторов, что вызвало появление оригинальной концепции археолога Д.Т. Березовца, впервые отождествившего русов арабо-персидской географии с носителями лесостепного,

²⁷ Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI - IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. - М., 1965. - С. 355-419.

²⁸ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. - М., 1993. - С. 172-234.

²⁹ Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // ВИ. - 1991. - № 2-3. - С. 8.

³⁰ Артамонов М.И. История хазар. - Л., 1962. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая археологическая культура. - МИА. - №142. - М., 1967.

³¹ Сухобожов О.В. Славяне Днепровского Левобережья (романская культура и ее предшественники). - Киев, 1975.

³² Артамонов М.И. История хазар. - Л., 1962.

аланского варианта СМК³³, считая русов подчиненными хазарскому хану. Но выводы Д.Т. Березовца не оказали существенного влияния на дальнейшую историю вопроса.

Итак, главной идеей этих двух оппозиционных официальному антинорманизму направлений в советской историографии была зависимость славянских племен накануне образования Древнерусского государства от скандинавов-варягов либо от Хазарского каганата.

Обособленно стоят лишь исследования 1970-х - нач. 1980-х гг. А.Г. Кузьмина, В.Б. Вилинбахова и Н.С. Трухачева³⁴. Русский каганат и "остров русов" локализовались этими исследователями на о. Рюген в Балтийском море.

Таким образом, норманно-хазарское видение истории Восточной Европы VIII-X вв. уже с нач. 1980-х гг. преобладало, а с ломкой социально-экономической структуры России и сменой политического курса стало господствующим. На сегодняшний день это направление наиболее полно отражено в работах В.Я. Петрухина, который разделяет Восточную Европу VIII-IX вв. на сферы норманнского и хазарского влияния. При этом В.Я. Петрухин широко использует археологический материал СМК, трактуя ее вслед за С.А. Плетневой как государственную культуру Хазарии³⁵. Русский каганат исследователь локализует в районе Ладоги³⁶.

В последнее время с новой концепцией выступил археолог В.В. Седов³⁷, который отождествил Русский каганат с волынцевской археологической культурой. Работы В.В. Седова стали первой попыткой локализации Русского каганата как самостоятельного сильного государства на основе комплексного использования данных археологии, нумизматики, лингвистики, письменных источников. Исследование В.В. Седова показало, что на имеющейся в распоряжении современного историка источниковой базе возможна аргументированная трактовка корпуса источников о Русском каганате, определение его места в истории Восточной Европы раннего средневековья и связи с Киевской Русью.

Источники

О существовании такого политического образования, как Русский каганат, известно только из памятников письменности. Поэтому в основе определения его локализации лежит именно анализ разноязычных письменных данных.

³³ *Березовец Д.Т.* Про им'я носія салтівської культури // *Археологія* - Вип. XXIV - Київ, 1970

³⁴ *Кузьмин А.Г.* Варяги и Русь на Балтике // *ВИ* - 1970 - №10 - С. 28-55, *Вилинбахов В.Б.* Раннесредневековый путь из Балтики в Каспий // *Slavia Antiqua* - Т. XXI - 1974 - Р. 83-110, *Трухачев Н.С.* Попытка локализации Прибалтийской Руси на основании сообщений современников в западноевропейских и арабских источниках X - XIII вв // *Древнейшие государства на территории СССР* - 1980 - М., 1981 - С. 159-175

³⁵ *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси - Смоленск; М., 1996 - С. 83-85, 170-194

³⁶ *Там же* - С. 89

³⁷ *Седов В.В.* Русский каганат IX в // *Отечественная история* - 1998 - №4 - С. 3-15

Наиболее полные сведения о русах с хаканом во главе содержатся в арабо-персидской средневековой географической литературе, а именно в старейшем цикле известий о Восточной Европе, сохранившемся в трудах географов школы Джайхани³⁸. Наиболее полно и архаично он представлен в сочинении Ибн Русте (кон IX - нач. X вв.), где впервые приводятся бесценные данные об обряде погребения русов³⁹. С небольшими изменениями эту информацию повторяют ал-Бакри, ал-Марвази, ал-Ауфи, Гардизи и др.⁴⁰ В источниках этой серии содержится важнейшая для локализации Русского каганата информация о социальном устройстве племенных союзов, характере взаимоотношений русов и славян, о специфических чертах их экономики и быта, религиозных культов, а также географическом положении государства русов. Огромную ценность в этом отношении представляет анонимное сочинение "Худуд ал-Алам" ("Пределы мира")⁴¹, написанное в 982/983 г. по заказу правителя Гузгана. Особенно важно в данном сочинении наличие более или менее точного перечисления для каждой области всех соседних ориентиров, что отсутствует в других работах арабо-персидских ученых X в.

Также ценные сведения предоставляют арабские источники XII - XIV вв., где сохраняется более ранняя информация. Прежде всего это труд сицилийского географа XII в. ал-Идриси и карта, прилагающаяся к нему. Сведения книжных источников, достоверные для IX - X вв., переплелись у ал-Идриси с рассказами современников. При описании Русси географ привел данные всех известных ему традиций о славянах и русах, в том числе и о Руси-тюрк⁴², под которой есть основания понимать Русский каганат.

Западноевропейские известия о русах с хаканом во главе носят спорадический характер, но крайне важны для датировки существования каганата. Прежде всего, это первое упоминание латиноязычных источников об этносе *ros* в Бертинских анналах под 839 г.⁴³ В сопоставлении с археологическими данными это сообщение очерчивает один из ключевых моментов в политической истории русского племенного союза. Также о существовании некоего Норманнского каганата, как правило, увязываемого с Русским, упоминается в переписке франкского императора Людовика II с Василием I Македонянином под 871 г., дошедшей в составе Салернской хроники⁴⁴.

³⁸ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. - В 2-х тт. - Т. 2. - М., 1967. - С. 81

³⁹ Там же. С. 100-101

⁴⁰ Калинина Т.М. Древняя Русь и страны Востока в X в. (Средневековые арабо-персидские источники о Руси). - Автореф. дисс. канд. ист. наук. - М., 1976.

⁴¹ Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 377 a. h. - 982 a. d. - London, 1970

⁴² Коваленко И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. - М., 1999. - С. 147

⁴³ Annales Bertiniani. Annales de Saint-Bertin. - Paris, 1964. - P. 30-31

⁴⁴ Chronica Salernitanum. - Stockholm, 1956. - P. 111

Кроме этого, к работе над темой привлечены источники о русах других традиций арабо-персидской географии средневековья, византийские сочинения с описанием событий восточноевропейской истории IX в., латиноязычные западные источники о народах Восточной Европы 2-й пол. I тыс. н.э., еврейские средневековые сочинения, этнографические описания северокавказских и степных народов и ряд других источников, включая материалы археологии, нумизматики, эпиграфики, топонимики и этнонимики.

Первая глава (*"Русский каганат и его соседи в IX в. локализация по данным арабо-персидских географов"*) посвящена рассмотрению общих представлений восточных авторов об этнополитической географии Европы, а также локализации племени русов на арабо-персидских картах Восточной Европы.

Если западно-европейские сведения о Русском каганате носят крайне фрагментарный, случайный характер, то арабо-персидские источники средневековья представляют уникальные данные о русах с хаканом во главе и соседствующих с ними этносах и государствах. Уже это свидетельствует о локализации Русского каганата вдали от Западной Европы. Основной особенностью арабо-персидских географических сочинений является крайняя консервативность: описание этнополитической ситуации нач. XI в. сохраняется, при дополнении новых данных, и в памятниках XIV - XVI вв. Поэтому определить достоверность их информации, как и датировать ее, возможно только в сопоставлении с данными археологии. Предварительно необходимо было уяснить систему взаимных координат народов Европы в представлении восточных средневековых ученых X - XIII вв. (этим временем датируется большинство сочинений, в которые включена тема о хакане русов) К анализу были привлечены ранние арабо-персидские географические сочинения, начиная с "Книги сабиевых таблиц" ал-Баттани до ал-Идриси, включая традиции ал-Джайхани и ал-Балхи.

Основную информацию о современности арабо-персидские ученые получали от купцов и путешественников, поэтому их знания не выходили за пределы торговых магистралей, которыми пользовался Халифат. Исследование показало, что поскольку никто из представителей Халифата не поднимался по Волго-Балтийскому пути на запад далее Волжской Булгарии, арабские географы IX - XI вв. не представляли себе обитателей ни севера Восточной Европы, ни Балтийского побережья. Кроме того, они крайне смутно знали о существовании Черного и Азовского морей, и Днепр как самостоятельная водная артерия им известен не был. Поэтому Русский каганат, о котором имелась обширная информация, не мог помещаться в указанных регионах.

Сведения о Русском каганате содержатся в сочинениях представителей наиболее ранней традиции арабо-персидской географии - школе

Джайхани, большинство представителей которой связывают русов с каганом во главе и "остров русов". Сопоставление сообщений разных авторов этой традиции с данными других видов источников заставляет сделать вывод о том, что древнейшими сведениями о русах, как и о других народах Восточной Европы, обладал анонимный создатель сочинения "Худуд ал-алам". Этот вывод позволило сделать привлечение археологических материалов, а также текстологический сравнительный анализ "Худуд ал-Алам" и трудов Ибн Русте, ал-Марвази, Гардизи.

Его корпус известий о восточноевропейской степи и лесостепи является очень точным и достоверным для ситуации кон. VIII - нач. IX вв. не позднее 830-х гг. (время появления мадьяр в Причерноморье и прекращение торговли по магистрали от низовий Дона до левобережья Среднего Днепра). Автор "Худуд ал-Алам" локализирует русов по среднему и верхнему течению р. Дон, Оскол и Северский Донец до левых притоков Днепра, ограничивая их с запада восточными славянами, с юга - Донецким кряжем и булгарами Подонья. Русы в "Пределах мира" иноэтничны славянам. Кроме того, с привлечением данных археологии и нумизматики было установлено, что упоминаемая в этом источнике "река Рус" является оживленным торговым путем VIII - 1-й трети IX вв. от устья Волги по Нижнему и Среднему Дону, верховьям Северского Донца и правым притокам Днепра.

Известный же сюжет об "острове русов" является позднейшей вставкой, которая датируется по продвижению мадьяр 2-й пол. IX в. С появлением сведений об "острове" исчезает и локализация русов, что свидетельствует о потере связи с этим народом. Сообщения о русах представителей более поздних традиций связаны с совершенно другими русами, не имеющими отношения к Русскому каганату.

Вторая глава ("*Северо-Западная Хазария или Русский каганат салтово-маяцкая археологическая культура "в узком смысле"*") посвящена сопоставлению археологических памятников указанного региона с описаниями Русского каганата в источниках. При этом привлекаются данные нумизматики и эпиграфики региона.

На территории, где локализует Русский каганат автор "Пределов мира", находился в тот период лесостепной вариант салтово-маяцкой культуры, которая большинством ученых определяется как государственная для Хазарского каганата. Однако исследование восточных письменных источников и данных археологии выявило, что западной границей Хазарии в кон. VIII - нач. IX вв. являлись низовья Дона.

Была рассмотрена проблема соотношения археологической культуры, этноса и государства и современные точки зрения на этот вопрос. Материалы археологии, нумизматики и эпиграфики полностью подтверждают сообщения арабо-персидской литературы о локализации

мощного государства в верховьях Северского Донца, Оскола и на Среднем и частично верхнем Дону.

СМК же можно определить с позиций современной теории археологии лишь как культурно-историческую общность, включающую также балкано-дунайскую культуру и культуру волжских болгар. Наибольшие же совпадения наблюдаются в пределах "СМК в узком смысле", т.е. между лесостепным и степным ее вариантами. Именно эти два варианта составляют археологическую культуру в современном научном понимании. Характер этих совпадений позволяет предположить существование в Подонье единого сильного потестарного образования. Проведенный анализ памятников материальной культуры свидетельствует о высокой организации этого образования. Городища, для постройки которых требовалась мощная административная организация, обособленные поселки ремесленников-профессионалов (в особенности металлургов), организованное, специализированное и высокотехнологичное военное ремесло, оживленная торговля, собственная монета и письменность на территории от левого берега Днепра до Среднего Дона - все это дает возможность говорить о раннем государстве Верхней хронологической границей его функционирования, по данным нумизматики, являются 830-е гг. В письменных источниках это государство обозначается как "Русский каганат".

В третьей главе ("*Аланская Русь в истории Восточной Европы и славян Поднепровья*") рассматривается происхождение североиранской Руси в Подонье, прослеживаются основные вехи истории этого образования, его этническая, социальная и потестарная структура, определяется характер взаимодействия славян и русов, выявляются направления влияния русов на восточных славян.

Главным государствообразующим и политически доминирующим этносом в каганате, как показали данные археологии, антропологии и топонимии, были носители лесостепного варианта СМК - близкое к аланам североиранское племя, которое в письменных свидетельствах называется русами. Это подтверждает проведенная корреляция сообщений арабо-персидской литературы о русах с хаканом во главе и данных археологии и специальных исторических дисциплин. В частности, обряд погребения русов у авторов традиции ал-Джайхани соответствует катакомбному обряду лесостепного варианта, упоминающиеся там же богатые города русов находят аналогии в агломерациях верховий Северского Донца и Оскола. Данные эпиграфики подтверждают сообщения ряда арабо-персидских авторов о письменности у русов.

Этническим и политическим ядром Русского каганата были потомки роксолан, откочевавшие в Приднепровье и Подонье во время Великого переселения народов. С ними имеют прямую связь североиранские племена Северного Кавказа, обитавшие в районе Кисловодской

котловины и поддерживавшие постоянные торговые отношения с русами Подонья. Изучение арабо-персидских источников, рассказывающих о событиях на Кавказе VI-XI вв., показало, что в письменных памятниках этот этнос также именовался русами (рухсами). Часть их жила и в Русском каганате, о чем свидетельствуют материалы ряда могильников в верховьях Северского Донца и Оскола. Кроме них, население протогосударства составляли асы и праболгары, откочевавшие в Подонье после распада Великой Болгарии и оказавшиеся в подчиненном положении, а также давние соседи русов - восточные славяне, с которыми были налажены дружественные отношения и начался процесс взаимной ассимиляции.

По разработанной на данный момент классификации стадий политогенеза, Русский каганат был вторичным протогосударством (ранним государством) с собственной производящей экономикой и развитыми ремеслами (гончарное дело, ювелирное мастерство, металлообработка на государственном уровне). Эти ремесла, по единодушному мнению исследователей, восходят к сармато-аланской традиции I-х веков н.э., однако весьма быстро перенимались соседними этносами - внутренними булгарами (праболгары и асы) и славянами Днепровского левобережья. Это показывает сравнительный анализ археологического материала лесостепного и степного вариантов СМК, а также славянской волынецовской культуры. Такой тесный контакт между племенами, а также данные о торговом пути по "реке Рус" заставляют предположить вхождение этих племен в состав Русского каганата. Судя по археологическим материалам, ближайшими торговыми партнерами салтовских русов были страны Северного Кавказа и Юго-Восточной Прибалтики, где заканчивался поток дирхемов преимущественно африканской чеканки. В нач. IX в. в Русском каганате появляется собственная монета. Кроме того, русы имели свою руническую письменность, восходящую к скифо-сарматскому письму.

В нач. 2-й четв. IX в. у Русского каганата появляется опасный внешний противник на северо-востоке и юго-востоке, против которого строится ряд мощных крепостей по течению р. Тихой Сосны и Правобережное Цимлянское городище в низовьях Дона. Конец же 1-й пол. IX в., точнее по монетным находкам и дате построения Саркела (сразу после разрушения Правобережного городища), - кон. 830 - нач. 840-х гг. отмечен разрушением некоторых крепостей, сожжением селищ и ремесленных центров.

При сопоставлении данных археологии с информацией письменных источников (географических сочинений школы Джайхани, анонима "Деяния венгров", "Об управлении империей" Константина Багрянородного") было установлено, что этим противником был Хазарский каганат и его вассалы - мажарские племена, которых хазары использова-

ли как основную силу. С конфликтом между Хазарией и Русским каганатом связано и безрезультатное (ибо Византия поддержала отдавшую ей Крымскую Готию Хазарию) посольство русов в Константинополь, которое зафиксировано Бертинскими анналами.

Нашествие кочевников заметно ослабило Русское протогосударство и заставило его сойти с политической арены. Его социальная верхушка была вынуждена покинуть Подонье, что подтверждается археологически. Другая часть жителей лесостепи ассимилировалась славянами волынцевской культуры, что иллюстрируют трупосожжения по славянскому обряду в салтовских сосудах. Определить точно дальнейшие пути следования салтовской элиты на данном этапе исследования не представляется возможным. Ясно, что эта проблема связана с локализацией "острова русов" восточных источников, а также то, что русы отступали по известным им торговым путям. Это могли быть Днепровско-Неманская или Волго-Балтийская магистрали - в Прибалтику. Роксолан на юго-восточном побережье Балтийского моря письменные данные знают еще с конца VII в. (традиция от "Равеннского анонима" до "Хроники" Луки Давида). Однако, данные археологии по этому региону, к сожалению, отсутствуют. Но показательно, что Днепровско-Неманский путь возобновляется в кон. IX в. и вплоть до XI в. им активно пользуется Киев.

Явное влияние Русского каганата прослеживается во многих сферах жизни Древней Руси (иранские имена в договорах Олега и Игоря, сюжеты былин Киевского цикла, аланизмы в русском языке, "знаки Рюриковичей" и др.). Иначе и не могло произойти при столь сильном взаимодействии славян и русов в составе этого протогосударства. Важно, что первоначальная территория "Русской земли" в древнерусских памятниках точно соответствует расселению славянских племен, входивших в состав Русского каганата (волынцевская культура)

На основании выявленной истории Русского каганата были сделаны выводы о процессах политогенеза, протекавших в этом образовании, и о роли в них славянского этнического компонента. Простое (первичное) протогосударство сложилось в верховьях Северского Донца и Оскола на основе слияния субкланов нескольких североиранских племен. В период оформления каганата Русский племенной союз переживал стадию вторичного протогосударства, когда уже начался процесс становления в лесостепном Подонье и на левобережье Днепра более крупной этносоциальной общности из суперстрата (русов) и автохтонного населения. Пришлое население было достаточно многочисленно, переселение не было связано с борьбой с местными жителями. русам нашлось место в экологической нише, поэтому отношения русов и славян были мирными. А так как славянская территориальная община была гораздо более открыта, чем русская позднеродовая, миксация факти-

чески приняла форму ассимиляции русов славянами. Этому способствовало и падение Русского каганата во 2-й четверти IX в.

В заключении подведены основные выводы проведенного исследования.

В результате исследования была установлена первоначальная локализация Русского каганата арабо-персидскими географами школы ал-Джайхани в лесостепном Подонье, а также достоверность этой информации для кон. VIII - 2-й четверти IX вв. Археологические материалы салтово-маяцкой культуры подтвердили наличие на данной территории аутентичного мощного образования с развитой социальной структурой, ремеслами и торговлей.

Этнополитическим ядром и верхушкой каганата являлось северо-иранское племя, близкое антропологически к аланам и именовавшееся в источниках русами. Также в каганат входили праболгары и асы степного Подонья и славяне волныцевской культуры. В кон. 2-й четверти IX в. Русский каганат сошел с исторической арены в результате войны с Хазарией и нашествия мадьяр. Русский каганат являлся вторичным протогосударством, где активно шел процесс этнической миксации. Отношения славян и русов носили мирный характер, происходило взаимопроникновение этнокультурных традиций. Последствия этого прослеживаются во многих сферах жизни Киевской Руси.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Галкина Е.С. Салтово-маяцкая культура и проблема Русского каганата. // Научные труды МПГУ. 1996. Серия: социально-политические науки. М., 1997. С. 268-274 (0,4 п.л.)
2. Галкина Е.С. К вопросу о русах в средневековой арабской географической литературе. // Румянцевские чтения: Тезисы докладов и сообщений (17 - 18 апреля 1997 года). М., 1997. С. 180-182. (0,15 п.л.)
3. Галкина Е.С., Кузьмин А.Г. Русский каганат и остров русов. // Славяне и Русь: Проблемы и идеи: Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении. М., 1998. С. 456-481. (1,25 п.л., авторская доля - 50%)
4. Галкина Е.С. Русский каганат на Дону. // Роман-журнал XXI век, 2000, № 4. С. 74-79. (0,7 п.л.)
5. Галкина Е.С. Волго-Балтийский путь в арабо-персидской географии IX - XII веков // Гуманитарий. История и общественные науки. Сборник научных трудов. - М., 2001. - С. 4-8. (0,25 п.л.)

Подп. к печ. 19.12.2001 Объем 1 п.л. Зак. 450 Тир. 100
Типография МПГУ

РНБ Русский фонд

2003-4

25150

11 ЯНВ 2002